

О ВЕЛИКОМ АКТЕРЕ

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЯ

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

На днях в вашей газете прочитал небольшую заметку о жизни и деятельности Гусейна Араблинского. И очень затеялось более подробно узнать этого замечательного режиссера и актера.

С дружеским приветом

военнослужащий В. ЕПРИНЦЕВ.

Выполняя просьбу В. Епринцева, редакция решила воспользоваться «оперативным поводом» — выходом сборника документов о Гусейне Араблинском, рецензию на который мы предлагаем вниманию читателей.

АКТЕР Араблинский... Режиссер Араблинский. Фамилия эта все чаще появлялась на газетных полосах конца прошлого и начала нового века. Были это, как правило, совсем коротенькие заметки о театральных событиях тогдашнего Баку, о спектаклях, в которых играл Гусейн Араблинский — восходящая звезда мусульманской сцены, о постановках, которые он ставил или собирался поставить. Заметки скорее всего носили характер анонсов и афиш, но были в них порой и очень конкретные оценки пьес, спектаклей в целом, игры актеров.

Тогда, может, никто не подозревал, что со временем эти «микро-рецензии» станут единственными первоисточниками, документами, по которым мы будем проследживать путь корифея нашей национальной сцены. И найдется человек, который, не боясь объема работы и трудностей, связанных с изысканием архивных материалов, возьмет на себя задачу, собрав все эти малые газетные строчки, воссоздать атмосферу первых лет азербайджанского театра, позволив нам сегодня лучше узнать и понять Г. Араблинского.

Сделал это Г. Маммедали, неутомимый собиратель и библиограф, составивший вышедший недавно в издании Азербайджанского театрального общества сборник документов о жизни и деятельности актера.

Г. Араблинский жил на рубеже двух столетий. То было время рождения и становления нашего профессионального театра. И у колыбели его стал этот первый из числа азербайджанцев, актер-профессионал, иными словами, первый человек, до конца посвятивший себя новому большому делу, закладываямному мусульманским духовенством греховным.

В биографии Араблинского очень часто, но вполне правомерно звучит слово «первый». Понятно, что ему, пионеру многогранного дела, было нелегко. Адски нелегко еще и потому, что слишком разительна и очевидна была глубочайшая пропасть, пролетавшая между его идеалами, взглядами на искусство, между всей его поборнической, протемевски самозабвенной жизнью и косностью и невежеством, которые окружали его. Он был один из тех замечательных сынов нашего народа, которые в «жестокый век» выступили знаменосцами прогресса, неся в массы знания, культуру.

Араблинский считал, что для актера нет выше счастья, чем «служить национальной сцене». «Актер должен бросить все остальные свои занятия и, лишь здесь зарабатывая кусок хлеба, двигать эту сцену вперед», — писал Араблинский в газете «Новая жизнь» («Тээз хаят», № 128). Нужно сказать: когда Араблинский писал эти строки, жизнь вовсе не одаривала его лаврами, не усыпала его путь цветами. Любимая работа принисила не только чувство удовлетворения, счастья, она была чревата горечью лишения, нужды, обид. Но как ни тяжелы были удары судьбы актера-азербайджанца, он стойко сносил их, никогда ни перед кем и ни перед чем не склонял головы.

Опубликованные в книге материалы дают достоверное представление о постановке театрального дела в Баку, о зрителях тех дней, их отношении к театру и актеру.

МОЖНО только удивляться и восторгаться: кем только не был Араблинский в театре! Актер, режиссер, костюмер, руководитель труппы, притом одновременно! Его интересовало все, что могло дать толчок развитию те-

атрального дела: пьесы, позволяющие артистам попробовать себя в различных жанрах, удачно подобранный костюм, план будущих гастролей.

«...Я должен доказать, что и мусульманская сцена способна создать актера», — таково было жизненное кредо первенца азербайджанского театра. Он это доказал. «Этот красавец был артистом, одним из артистов азербайджанской сцены, да, одним, но артистом необыкновенным. Его Франц и несколько сцен из «Гамлета» остались в моей благодарной памяти редким искусством исполнения и глубоким умением аналитического проникновения в образ», — писал В. Гапазян. А ведь Араблинский не получил специального образования, и все, чего он достиг на сцене было плодом его собственных исканий, проявлением и подтверждением незаурядности его таланта, его личности.

Пресса настойчиво и справедливо называла его «трагиком мусульманской сцены». Созданные им образы Отелло, Франца, Фахрединна, Каджара признавались вершиной актерского мастерства. Но, вчитавшись в документы, собранные в книге, убеждаешься: это был актер очень широкого диапазона. Араблинский превосходно играл не только в трагедиях, но и комедиях, находил себя в драмах и водевилях, выступал в концертах.

Шекспир, Шиллер, Гете, Гейне, Гоголь, Мольер, Ахундов, Везиров, Ахвердов, Нариманов — вот далеко не полный список драматургов, героев которых он воссоздал на сцене.

В рассматриваемом сборнике приводятся многочисленные высказывания печати об игре Г. Араблинского.

«Бенефициант выступил в главной роли (Ахмедбена Шамхорского) и выполнил ее блестяще. Особенно в последнем акте показал он много таланта», — писало «Вакинское «ах» в 1908 году о спектакле «Газават».

«Нужно прежде всего отметить игру Г. Араблинского в роли Отелло. Артист выдержанно играл до конца. Герой и ревнивый Отелло вышли в его передаче красиво» — отзывалась о шекспировском спектакле газета «Каспий» в 1910 году.

«Надир шах в исполнении Г. Араблинского был блестящ и великолепен даже в мелочах, экс-

пансивный характер Надир шаха... был передан с поразительным искусством, стоящим на высоте своего призвания артистом и производил огромное впечатление» («Закавказье», 1911 год).

Вместе с тем критика своевременно и вовсе не щадила самолюбия артиста, указывая на его ошибки, неудачи.

Вообще книга очень ярко показывает ту роль, которую играла азербайджанская и русская пресса того времени в пропаганде театра, в приобщении к нему различных слоев народа.

ПОСЛЕДНИЕ страницы сборника полны печали. Это материалы, связанные со смертью великого артиста. «Вчера при огромном стечении народа состоялись торжественные похороны трагически погибшего от злодейской пули Гусейна Араблинского», — писал «Азербайджан» 8 марта 1918 года.

У этого великого трагика была поистине трагическая судьба. Но, как часто в трагедиях, эта судьба была и прекрасна. Мы читаем многочисленные свидетельства огромной и искренней любви, которую завоевал подвижник сцены у своего народа. В них боль утраты и гордость тем, что был Араблинский, благодарность за то, что он жил и творил...

Работа Г. Маммедали ценна тем, что жизнь, личность Араблинского раскрываются через призму восприятия многих людей: актеров, драматургов, критиков, просто театралов. Это своеобразная биография большого таланта в воспоминаниях, фактах, документах, освещенная со многих сторон.

Сборником легко пользоваться, он составлен с хронологической последовательностью. Очень хорошо, что к нему приложен список ролей, впервые сыгранных Г. Араблинским, и список городов, в которых он гастролировал. Нужно отметить однако, что материалы носят иногда отрывочный характер, некоторые из них неоднократно дублируются.

Думается, книга Г. Маммедали заставит нас задуматься над многими, не до конца прочитанными страницами истории азербайджанского театра. Сегодня нам, например, еще недостаточно ясны творческие принципы Араблинского-режиссера, не известны его методы работы над спектаклем, с актерами. Материалы об Араблинском неисчерпаемы. Они еще ждут людей, которые переработают их в большие аналитические труды об этом удивительном человеке и художнике.

Э. ШАХБАЗОВА,
студентка театрального института.